

Политическая лингвистика. 2024. № 5 (107).
Political Linguistics. 2024. No 5 (107).

УДК 811.161.1'42+811.161.1'38+81'27
ББК ШП41.12-51+ШП41.12-55+ШП00.621

ГРНТИ 16.21.27; 16.21.55

Код ВАК 5.9.8

Татьяна Александровна Островская^{1✉}, Зайнета Руслановна Хачмафова^{2✉}

^{1,2} Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия

¹ ostrovska.t@mail.ru ✉, SPIN-код: 5740-8032, <https://orcid.org/0000-0002-6041-8973>

² zaineta@nextmail.ru ✉, SPIN-код: 1429-0827, <https://orcid.org/0000-0003-4645-0683>

Политический нарратив телеграм-каналов: маргинализация языка или языковая актуализация социокультурной ситуации?

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблеме исследования политического нарратива телеграм-каналов как эффективного средства манипулирования общественным сознанием. Важнейшей особенностью нарратива, влияющей на его характеристики и отличающей от рассказа, где автор стремится изложить события максимально объективно-реалистично, является свойство быть имманентно связанным с интерпретацией. Предметом являются интенционально обусловленные лингвостилистические особенности русскоязычного политического нарратива на примере телеграм-каналов М. Захаровой и Д. Медведева. Цель статьи заключается в выявлении тенденций модификации языковой организации политического нарратива и его роли в формировании новых ценностей. Анализируются лексико-грамматические и стилистические особенности политического индивидуального нарратива телеграм-каналов, коммуникативно-прагматические особенности политического нарратива авторов М. Захаровой и Д. Медведева. Рассматриваются интенционально обусловленные лингвостилистические средства политического нарратива телеграм-каналов. Отмечаются изменения дискурсивных практик в сторону маргинализации языка нарративов с целью установления «доверительных» отношений в коммуникации с потребителями текстов. Установлено, что обращение к целевой сегментированной аудитории сниженной лексикой некоторых нарративов обусловлено усталостью аудитории от официоза. Новизна и теоретическая значимость состоят в выявлении и осмыслении социокультурных и лингвокультурных процессов и их языковой актуализации в средствах массовой коммуникации с учетом тенденции опроценения, омагсовления аудитории.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, политические тексты, политический нарратив, Интернет, интернет-технологии, интернет-коммуникация, интернет-дискурс, интернет-тексты, телеграм-каналы, языковые средства, политические деятели, речевое поведение, речевая деятельность, лингвостилистические средства, маргинализация языка, русский язык.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Островская Татьяна Александровна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии, Адыгейский государственный университет; 385000, Россия, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208, каб. 336; email: ostrovska.t@mail.ru.

Хачмафова Зайнета Руслановна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой французской и немецкой филологии, Адыгейский государственный университет; 385000, Россия, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208, каб. 318; email: zaineta@nextmail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Островская, Т. А. Политический нарратив телеграм-каналов: маргинализация языка или языковая актуализация социокультурной ситуации? / Т. А. Островская, З. Р. Хачмафова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 5 (107). — С. 34-41.

Tat'yana A. Ostrovskaya^{1✉}, Zayneta R. Khachmafova^{2✉}

^{1,2} Adygea State University, Maikop, Russia

¹ ostrovska.t@mail.ru ✉, SPIN code: 5740-8032, <https://orcid.org/0000-0002-6041-8973>

² zaineta@nextmail.ru ✉, SPIN code: 1429-0827, <https://orcid.org/0000-0003-4645-0683>

The Political Narrative of Telegram Channels: Marginalization of Language or Linguistic Actualization of the Socio-Cultural Situation?

ABSTRACT. The article studies the political narrative of Telegram channels as an effective means of manipulating public consciousness. The most important characteristic feature of a narrative, which distinguishes it from a short story, where the author seeks to present events as objectively and realistically as possible, is the property of being immanently connected with interpretation. The research object embraces the intentionally conditioned linguostylistic features of the Russian-speaking political narrative on the example of the Telegram channels of M. Zakharova and D. Medvedev. The aim of the article is to reveal the tendencies of modification of the linguistic organization of political narrative and its role in the formation of new values. The article analyzes the lexico-grammatical and stylistic features of the individual political narrative of Telegram channels in general and the communicative-pragmatic specificity of the political narrative of M. Zakharova and D. Medvedev in particular. The article considers intentionally conditioned linguostylistic means of the political narrative of Telegram channels. The study describes changes of discursive practices towards the marginalization of the language of narratives in order to establish “trusting” relationships in communication with text consumers. It has been established that the appeal to the target segmented audience with low colloquial vocabulary of some narratives can be attributed to the fact that

the audience is bored with official language. The novelty and theoretical significance of the study lies in the identification and understanding of socio-cultural and linguo-cultural processes and their linguistic actualization in mass media in the situation, in which the audience becomes simpler and more deindividualized.

KEYWORDS: *political discourse, political texts, political narrative, Internet, Internet technologies, Internet communication, Internet discourse, Internet texts, Telegram channels, language means, politicians, speech behavior, speech, linguostylistic means, marginalization of language, Russian language.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Ostrovskaya Tat'yana Aleksandrovna, Doctor of Philology, Professor of Department of English Philology, Adygea State University, Maykop, Russia.*

Khachmafova Zayneta Ruslanovna, Doctor of Philology, Professor, Head of Department of French and German Philology, Adygea State University, Maykop, Russia.

FOR CITATION: *Ostrovskaya T. A., Khachmafova Z. R. (2024). The Political Narrative of Telegram Channels: Marginalization of Language or Linguistic Actualization of the Socio-Cultural Situation? In *Political Linguistics*. No 5 (107), pp. 34-41. (In Russ.).*

ВВЕДЕНИЕ

Важность политического нарратива в условиях современного противостояния идеологий невозможно переоценить. Проблемы коммуникации в условиях кардинальных изменений в международной обстановке совершенно логично объясняются теорией дискурса — изменения в социальных практиках влекут за собой изменения в дискурсивных практиках [см. Спиридовский 2024]. Изменение стилистики общения, переход к так называемому «народному» языку даже у официальных лиц обусловлено сокращением дистанции между электоратом и властью: население имеет возможность общаться с политиками напрямую. Официальный «деревянный» язык (термин П. Серио) уже не обеспечивает перлокутивный эффект, а поэтому не имеет воздействия на аудиторию. Это явление широко распространено во всем мире: «В нашей стране во время предвыборных кампаний, когда принимается решение, кому из кандидатов отдать симпатии, оно во многом диктуется тем, насколько тот или иной политик способен говорить на языке простого народа. Нужно уметь заинтересовать людей, чтобы они поддерживали те или иные актуальные задачи», — утверждает П. Сондерс, старший научный сотрудник по вопросам внешней политики США в Центре национальных интересов, Вашингтон [https://interaffairs.ru/news/show/26784].

Безусловно, важной в данном контексте является роль социальных сетей вообще и телеграм-каналов в частности. В настоящее время только политики, ведущие собственные аккаунты в социальных сетях, имеют возможность быстро и эффективно донести свою позицию до аудитории напрямую, без искажения ее посторонними лицами. Достоинства и недостатки такой формы коммуникации мы попытаемся проанализировать ниже.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом исследования послужили тексты политических телеграм-каналов Марии Захаровой (https://t.me/s/MariaVladimirovnaZakharova) и Дмитрия Медведева (https://t.me/s/medvedev_telegram).

Для достижения поставленной цели и решения задач были использованы следующие методы: дискурсивного анализа, коммуникативно-прагматического анализа, лингвостилистического анализа.

ОБСУЖДЕНИЕ

Прежде чем перейти к анализу особенностей коммуникации в политическом нарративе телеграм-каналов, рассмотрим подробнее понятие нарратива вообще и политического нарратива в частности. Наиболее полным, на наш взгляд, является определение нарратива М. А. Можейко: «НАРРАТИВ (лат. *Narrare* — языковой акт, т.е. вербальное изложение — в отличие от представления) — понятие философии постмодерна, фиксирующее процессуальность самоосуществления как способ бытия повествовательного (или, по Р. Барту, «сообщающего») текста.<...> В рамках нарративной истории смысл события трактуется не как фундированный „онтологией“ исторического процесса, но как возникающий в контексте рассказа о событии имманентно связанным с интерпретацией» [Можейко 2001: 491].

Таким образом, важнейшей характеристикой нарратива и его отличием от рассказа, где автор стремится изложить события максимально объективно-реалистично, является его свойство быть *имманентно связанным с интерпретацией*. Следовательно, у любого события может быть несколько нарративов, толкований. То есть нарратив — это «объясняющий» рассказ, субъективный рассказ-толкование, в котором личные эмоции, взгляд на событие автора играют доминирующую роль, цель автора нарратива — в той или иной степени адаптировать слож-

ные концепции для потребителя. «Нарратив не просто излагает события, но делает их доступными для понимания, систематизирует причинно-следственные связи» [Velleman; цит. по: Порошков 2022: 72–84].

Именно это свойство нарратива делает его таким эффективным и успешным инструментом воздействия в политическом дискурсе, так как благодаря «пересказу» сложные ситуации и коллизии излагаются ориентированно на целевую аудиторию, т. е. проявляется прагматика дискурса. Как считает И. Розенфельд, «нарративы играют роль линз, сквозь которые независимые элементы существования рассматриваются как связанные части целого. Они задают параметры повседневного и определяют правила и способы идентификации объектов, которые подлежат включению в дискурсивное пространство» [Розенфельд 2006].

Действительно, «...объяснительность нарратива позволяет ему выступать в качестве инструмента воздействия. Простая и доходчивая история, резонирующая с народными ценностями, формирует в массовом политическом сознании желаемые для политика каузальные фреймы и тем самым создает мотивационную базу для определенного политического поведения» [Шейгал 2007].

Политический нарратив является частным случаем нарратива со всеми присущими ему характеристиками, которые выделили Дж. Принс, отметивший, что нарратология «фокусирует внимание на возможных отношениях между сюжетом и нарративным текстом. Специально она исследует проблемы времени, модальности и позицию, т. е. голос» [Prince 1988: 65].

Отметим важность для политического нарратива таких черт, как модальность и позиция. Именно модальность, т. е. субъективное отношение автора к событию в конкретный временной отрезок, и делает политический нарратив интересным предметом исследования лингвистики. Особый, характерный выбор лексики, стилистическое оформление текста, использование широкой палитры прецедентных текстов отличает авторов телеграм-каналов, которые широко используются в качестве относительно нового типа медийной коммуникации.

Выделим некоторые особенности Telegram, которые способствовали широкой популярности данного медиа. В условиях снижения институционального доверия к крупным медиа именно телеграм-каналы становятся альтернативой новостным сайтам. Ноам Хомский четко выделил психологическую причину процветания средств массмедиа: «Причина успеха медийных пропагандист-

ских систем кроется в том, что у многих людей недостает времени, решимости либо энергии вести постоянную борьбу, необходимую, чтобы избавиться от искусственно навязываемых представлений» [Цит. по: Райснер 2019].

«Мессенджер Telegram открыл новые возможности для получения новостей и информации — через личные сообщения от ботов. Теперь пользователь не только не переходит на сайты в поисках интересующей его информации, но и не теряет ее в потоке новостной ленты. Подписка на бот дает гарантию получения интересующих новостей ежедневно, но открыть ее можно в удобное для человека время» [Яшина 2021: 329]. Telegram является «источником наиболее острой и актуальной информации, а также профессиональной аналитики» [Мокрая 2018: 63], что вызывает к нему интерес исследователей как функциональных, так и лингвистических особенностей нарратива. Например, О. И. Ляховенко представил модель функционирования политических телеграм-каналов, определил субъектов политической и экспертной коммуникации в Telegram, привел характеристики анонимных и авторизованных телеграм-каналов, рассмотрел основные типологии телеграм-каналов [см. Ляховенко 2022]. Б. Ю. Норман, рассматривая новые жанры цифровых массмедиа, справедливо отмечает, что они, «сохраняя принцип гетерогенности используемых языковых средств, демонстрируют сильный крен в сторону разговорного дискурса» [Норман 2021: 59].

В нашей статье мы рассматриваем телеграм-каналы, нацеленные на обывательское восприятие, в которых предлагаются факты и комментарии к ним, в основном по схеме «свое — позитивное, чужое — негативное», а также ориентированные на профессиональное восприятие с меньшей степенью поляризации и более критичным отношением к автору нарратива. При такой дискурсивной ситуации полная объективность нарратива невозможна хотя бы потому, что у авторов каналов может быть ограниченная информация или отсутствует намерение давать информацию в полном объеме по разным причинам.

Особенностью телеграм-каналов является возможность пользователей добровольно к ним подключиться. Важным преимуществом данного мессенджера является его нацеленность на сегментирование аудитории по интересам, что усиливает манипулятивный эффект телеграм-каналов, так как позволяет точно воздействовать на пользователей с учетом понимания психологии

аудитории. Фактически авторы телеграм-каналов являются продуцентами дискурсивных текстов в условиях определенных социальных практик. Известно, что «ключевым концептом любого дискурса является доминирование, т. е. борьба за превосходство, за преобладание определенной точки зрения, за право реализовывать свой способ общения и понимания социального мира» [Островская 2015: 54]. Поведенческие паттерны политической личности — автора телеграм-канала гибко варьируются от стратегии отождествления и солидарности до оппозиционирования в зависимости от выбранной стратегии в достижении положения доминирования. Для этого реализуются тактики обвинения, оскорбления, демагогические приемы, манипулятивные практики — очевидно, что речеповеденческие модели автора телеграм-канала вербально и невербально актуализируют, наряду с концептами «доминирование», «власть», «социальная сплоченность общества», концепт «цинизм».

Очевидно, что дискурсивные практики авторов телеграм-каналов отражают их интенции манипулировать аудиторией и отличаются явным субъективизмом, что является имманентной чертой нарратива. Желание привлечь внимание подписчиков заставляет авторов отходить от стандартных норм языка, использовать приемы так называемой «карнавальности», т. е. намеренно бунтовать против общепринятых норм культуры речи. Понятие культуры речи, в свою очередь, является оценочным феноменом, таким образом, нарушая эти нормы, авторы телеграм-каналов постепенно формируют новую культуру и внедряют новые ценности. Усталость от официоза побуждает аудиторию искать источники информации, которая изложена ярким «уличным» языком, лишенным ханжества и лицемерия, при этом отличается четко выраженной позицией индивидуума, без размытости при толковании сложных вещей и ситуаций.

В каждом хронотопе возникают различные социальные практики, порождающие дискурсивные практики, при этом критицизм новых тенденций является константой. Желание многих авторов телеграм-каналов донести информацию простым, «народным» языком, с одной стороны, способствует их популярности, с другой — вызывает критику защитников чистого, незасоренного языка. Дискуссии по этому поводу достаточно эмоциональны и сами по себе служат примерами определенных нарративов, так как имеют, наряду с научными доводами, ярко выраженный субъективно-эмоциональный характер.

Приведем мнение автора канала «Русская жизнь» относительно понятия «люмпенизация языка» в России с подзаголовком: *Очередное обострение интереса к языкознанию в России. Опасный признак!* Текст посвящен защите позиции профессора ВШЭ Г. Гуссейнова, назвавшего современный русский язык «клоачным». Автор пишет: «Профессор прав: достаточно почитать почти любой новостной российский сайт, чтобы убедиться в убогости языка, которым написаны его публикации. У „журналистов“ этих изданий нищий словарный запас, никакая грамотность, совершенно отсутствует эрудиция, из-за чего они пишут об очередных „стремительно падающих домкратах“. Слишком часто они используют просторечье — видимо, никакое образование не способно вытравить из мозгов убогий язык провинциальных танцплощадок». Далее: «Учёный совет ВШЭ повёл себя как один большой кретин, потребовав у профессора извинений» [https://dzen.ru/a/XcibtQxMitnOG0XD_].

Как заразителен пример — нарратив автора далеко не безупречен, и это, безусловно, невольное следование законам жанра: эмоциональный заголовок — тизер, достаточно резкая лексика, категоричный стиль нарратива. На наш взгляд, роль исследователя состоит не в моральной оценке процессов, определяемых как люмпенизация языка, маргинализация языка, а во внимательном анализе особенностей новых нарративов.

Традиционно выделяется три уровня восприятия информации, транслируемой через средства массовой информации: обывательское, профессиональное и предназначенное для коллег по цеху — сотрудников информационных каналов и журналистов.

Мы рассмотрим некоторые наиболее популярные телеграм-каналы — канал Д. Медведева, ориентированный, в основном, на непрофессиональное (обывательское) восприятие, и канал Марии Захаровой, ориентированный на все три уровня восприятия, хотя такое распределение, конечно, достаточно условно.

«Дмитрий Медведев» является лидером среди политико-аналитических каналов, и количество подписчиков постоянно растет, что является индикатором удачно выбранной формы подачи информации и верной интонации авторского нарратива. Далее мы проанализируем особенности канала с позиции идиолекта его нарратива.

Нарратив Д. Медведева часто имеет отсылку к теме ментального, физического здоровья, наличия энергии и присутствия признаков сенильности у объектов его интереса,

часто в форме простых или когнитивных метафор.

Пример 1. *Ну а если серьёзно — это явный признак наследственной болезни всей модели управления в Германии. Ведь правы эти недоделанные заговорщики: Германия не обладает полным суверенитетом на своей земле. Решения по вопросам немецкой энергетики, промышленности и обороны принимает «глубинное американское государство», а отнюдь не ливерная колбаса и даже не вашингтонские старцы, пребывающие во фрагментарной деменции.*

Старый дурак сенатор Линдси Грэм сказал, что США ещё никогда так удачно не тратили деньги, как на убийства русских. Напрасно он так. В его любимой Америке регулярно убивают не только обычных людей, но и тратят грязные деньги на убийства сенаторов.

Правда, совсем недавно отличился деменционный дед Байден.

- Многие *украинбецилы* им искренне радуются — авторский неологизм Д. Медведева.

- *Новости разные, но они свидетельствуют об ускоренном гниении самой ткани западного общества* — простая метафора распада, персонификация.

- *Старый трухлявый пень, страдающий деменцией, погрязший в семейной коррупции и претендующий на переизбрание президентом США, заявил ничтоже сумняшеся: размещение русскими ядерного оружия в Белоруссии совершенно безответственно.*

- *признак наследственной болезни, несчастной экономике* — персонификация экономики.

- *Старый дурак, вашингтонские старцы, пребывающие во фрагментарной деменции, страдающий деменцией, деменционный дед Байден.* — практически прямономинативный диагноз Дж. Байдена, подтвержденный в настоящее время официально.

- *ливверная колбаса* — аллюзия на О. Шольца, получившего данную кличку от посла Украины в ФРГ (кстати, это позволило Д. Медведеву продлить логический ряд и обозвать О. Шольца «протухшей колбасой»), ставшая практически прецедентным текстом.

- *недоделанные заговорщики* — аллюзия на попытку госпереворота в ФРГ, простая метафора неполноценности объекта.

- *Старый трухлявый пень* — простая метафора по внешнему сходству, бросающемуся в глаза при виде нынешнего президента США.

Таким образом, данный нарратив отражает представления автора об имплицитной фигуре государственного деятеля, которая является антиподом представленных героев постов: умный, энергичный, ментально и физически здоровый, вероятно, способный принимать взвешенные решения.

Пример 2. *Даже малограмотная германская бабка Бербок и ряд других смотрящих по европейскому свиарнику успели вякнуть про недопустимость перемирия. Ну, наследники нацистов никогда не жалели ни людей, ни животных. Им не привыкать...*

Кто виноват — вопрос риторический. Как честно признала злобная бабка-повитуха Урсула фон «Что-то непонятное», украинская власть платит за членство в ЕС и НАТО жизнями своих граждан. Что уж тут говорить о какой-то несчастной экономике. Трудно не согласиться с гинекологом, которая прикидывается руководителем ЕС.

В данном примере объектом критики является министр обороны ФРГ А.-Л. Бербок — молодая, энергичная амбициозная дама, малограмотность которой — вовсе не метафора. Ее «ляпы» стали притчей во языцех, поэтому просторечное «вякать» в сочетании с субстандартным «смотрящих» выглядит грубо, но обоснованно.

- *европейскому свиарнику* — полагаем, что метафора является антитезой и саркастическим ответом на когнитивную метафору Ж. Борреля «Европа — это сад, мы создали этот сад... это лучшая комбинация политической свободы, экономической перспективы и социальной сплоченности... Остальной мир — это не совсем сад. Большая часть остального мира — это джунгли. А джунгли могут вторгнуться в сад»;

- *злобная бабка-повитуха* — аллюзия на профессию У. фон дер Ляейн.

- *Урсула фон «Что-то непонятное»* — авторский неологизм Д. Медведева, саркастический перифраз «сложносоставной» фамилии.

В своих постах Д. Медведев далек от джентельменского отношения к женщинам и относится к ним в соответствии с прокламируемыми на Западе ценностями — равноправие полов, отношение к объектам безотносительно их пола, однако стилистически сниженные *бабка, Тётка сказала, что переговоры России и Украины на равных должны быть отвергнуты* все-таки имеют оттенок мужского шовинизма!

Пример 3. *Прекращение жизнедеятельности, или смерть, бывшего государства будет сопровождаться безумным хохом*

том, непотребным кривлянием и мерзкими клоунскими ужимками нацистской банды, окончательно спятлившей от обилия крови и наркотиков. И гробовым молчанием западных лекарей, с холодным презрением взирающих на агонию ими же замученного пациента

• *безумным хохотом, непотребным кривлянием и мерзкими клоунскими ужимками нацистской* — карнавализация процесса деградации, подчеркнутая отсылкой к мучительному финалу пациента, т. е. Украины.

Наряду с большим количеством просторечных слов и грубых метафор, автор канала употребляет лексику высшего уровня, например, *ничтоже сумняшеся*.

Telegram-канал Марии Захаровой ориентирован на широкие круги как непрофессиональной, так и профессиональной аудитории [см. Дзюба 2024]. Многие посты построены по классической структуре политического нарратива — факт и комментарий. Приведем примеры.

Пример 1. *Боррель заявил, что президентские выборы в России, состоявшиеся 15–17 марта, не соответствовали демократическим стандартам, и назвал их «иронией».*

Молчал бы и про иронию, и про стандарты, и про демократию.

Настоящая и очень горькая ирония — это наштампованные Евроюзом по американским доносам санкции, уничтожение собственной экономики, воровство российских активов. А сама конструкция Еврокомиссии — это ироничный стандарт недемократичности.

Автор обыгрывает термин стилистики *ирония*.

За разговорной фразой *Молчал бы и про иронию*, отражающей эмоции автора нарратива, следует совершенно корректный стандартный текст, содержание которого определяется словами *очень горькая ирония*, в нем и выражен нарратив М. Захаровой и ее отношение к изложенному выше факту, в том числе оценочность во фразе *ироничный стандарт недемократичности*.

Белый дом: «США не намерены оказывать помощь России в сфере безопасности после теракта в Подмосковье».

Демонстративное аморальное поведение стало «новой нормальностью» в либеральных демократиях.

М. Захарова выражает четкую позицию относительно высказанного выше факта, безупречный по форме комментарий показывает оценку автором факта, который иронично обозначен как *новая нормальность*.

Пример 2. *Мировое сообщество обязано осознать и отреагировать на акт ядерного терроризма со стороны киевского режима! Сколько ещё раз ВСУ должны обстрелять ЗАЭС, чтобы Запад и выкормленное им чудовище Зеленский прекратили повторять этот смертельный номер своего кровавого шапито?*

Она тоже на наркоте, что ли? С другой стороны, кто ещё мог в здравом уме притащить в парламент нациста и заставить всех аплодировать стоя.

В данных текстах отсутствует четко сформулированный факт, он выражен имплицитно посредством риторического вопроса. Таким образом, несогласие с нарративом оппонентов выражено с помощью синтаксического приема.

• *защитники живой природы* — саркастичная аллюзия на правительство Украины, намек на дрессированных ручных животных.

• *чудовище Зеленский* — прямономинативная оценочная лексема.

• *кровавого шапито* — двойная метафора. Источники: цирк, то есть карнавальность и резня, проливание крови. Цель — создание образа страшного представления о происходящем.

• *Она тоже на наркоте* — сленговая лексема из области наркомании, метафора невменяемого состояния.

• *притащить в парламент* — стилистический слом в коллокации — сочетание просторечного *притащить* и официального *парламент*.

Пример 3. *На фоне поздравлений Владимира Путина главами стран мирового большинства агрессивные назовцы похожи на заметавшихся тараканов, застигнутых врасплох включенным светом: выборы несправедливые, но к сведению принимаем, не признавая, к общению готовы.*

С другой стороны, вот зачем я обидела тараканов? Их такими природа сотворила, в отличие от того состояния, в какое погрузили себя многие западные политики.

М. Захарова употребляет зооморфную метафору, далее расширенную авторским комментарием, при котором сравнивает уже не политиков с тараканами, а тараканов с политиками, причем сравнение не в пользу последних.

Таким образом, сравнивая два стиля общения в телеграм-каналах, ориентированных на разные целевые аудитории, мы видим, что нарратив Д. Медведева отличается жесткой лексикой, резкими, порой грубыми оценками, наличием зооморфных метафор

и сравнений, аллюзий на ментальную и физическую несостоятельность объектов, а также наличием сниженной и просторечной лексики.

Мария Захарова, будучи дипломатом, избегает общенной и сниженной лексики, ее метафоры точны, но не грубы, структура нарратива выдержана в формате «факт — комментарий», а главным средством выражения своей субъективной позиции в нарративе является ирония.

ВЫВОД

Политический нарратив в телеграм-каналах является эффективным средством доминирования и манипулирования общественным сознанием благодаря своим функциям: возможностью электората общаться с политиками и чиновниками напрямую, систематизации авторами каналов причинно-следственных связей в сложных ситуациях и доступной форме их изложения, обращению к целевой сегментированной аудитории, апелляции к народному языку и народным ценностям. Популярность телеграм-каналов связана с усталостью аудитории от официоза, что влечет намеренную маргинализацию языка некоторых нарративов, как то: широкое использование грубой и разговорно-просторечной лексики, общенной и ненормативной лексики, использование «животных» метафор в адрес оппонентов и пр.

С другой стороны, авторы исследуемых нарративов, обладая хорошим образованием, используют аллюзии и прецедентные тексты высокого уровня, особенно если их целевая аудитория обладает определенным профессиональным уровнем.

Отметим важность для политического нарратива таких черт, как модальность и позиция. Именно модальность, т. е. субъективное отношение автора к событию в конкретный временной отрезок, и делает политический нарратив интересным предметом исследования лингвистики. Особый, характерный выбор лексики, стилистическое оформление текста, использование широкой палитры прецедентных текстов отличает авторов телеграм-каналов, которые широко используются в качестве относительно нового типа медийной коммуникации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дзюба, Е. В. Англосаксонский дуэт в реализации стратегии дезинтеграции коллективного Запада (по материалам выступлений М. В. Захаровой на брифингах МИД РФ) / Е. В. Дзюба. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 4 (106). — С. 24–33.
2. Ляховенко, О. И. Телеграм-каналы в системе экспертной и политической коммуникации в современной России / О. И. Ляховенко. — Текст : непосредственный // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. — 2022. — Т. 4, № 1. — С. 114–144.

3. Можейко, М. А. Нарратив / М. Можейко. — Текст : непосредственный // Постмодернизм. Энциклопедия : словарь. — Минск : Интерпрес Сервис : Книжный дом, 2001. — С. 491–493.

4. Мокрая, Е. А. Telegram-канал как платформа для политической коммуникации / Е. А. Мокрая. — Текст : непосредственный // *Русская политология*. — 2018. — № 4 (9). — С. 62–66.

5. Норман, Б. Ю. Есть ли у медиатекстов своя грамматика? / Б. Ю. Норман. — Текст : непосредственный // *Медиалингвистика*. Вып. 8. Язык в координатах массмедиа : материалы V Междунар. научн. конф. (Санкт-Петербург, 30 июня — 2 июля 2021 г.) / науч. ред. Л. Р. Дускаева, отв. ред. А. А. Малышев. — Санкт-Петербург : Медиапапир, 2021. — С. 59–61.

6. Островская, Т. А. Лингвосомиотика дискурса элиты : моногр. / Т. А. Островская. — Майкоп : [б. и.], 2015. — 306 с. — Текст : непосредственный.

7. Серио, П. Деревянный язык, язык другого и свой язык. Поиски настоящей речи в социалистической Европе 1980-х годов / П. Серио. — Текст : непосредственный // *Политическая лингвистика*. — 2008. — Вып. 5 (25). — С. 160–167.

8. Райснер, У. Политические нарративы на тему Крыма в немецкоязычных СМИ / У. Райснер. — URL: https://www.perspektivy.info/oykumena/krug/politicheskije_narrativy_na_tem_u_kryma_v_nemeckojazychnyh_smi_2019-10-17.htm (дата обращения: 18.08.2024). — Текст : электронный.

9. Розенфельд, И. Дискурс и нарратив / И. Розенфельд. — URL: www.cursorinfo.co.il/analyze/2006/03/01/discurs (дата обращения: 10.09.2024). — Текст : электронный.

10. Спиридовский, О. В. Современный политический дискурс: общедоступность или специализированность? / О. В. Спиридовский. — Текст : непосредственный // *Политическая лингвистика*. — 2024. — № 4 (106). — С. 235–240.

11. Шейгал, Е. И. Многоликий нарратив / Е. И. Шейгал. — Текст : электронный // *Политическая лингвистика*. — 2007. — № 22. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mnogolikiy-kiu-narrativ> (дата обращения: 24.07.2024). — Текст : электронный.

12. Яшина, А. Р. Telegram-журналистика: как мессенджеры изменили СМИ / А. Р. Яшина. — Текст : непосредственный // *Материалы XXIV научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва / сост. А. В. Столяров ; отв. за вып. П. В. Сенин*. — Саранск : [б. и.], 2021. — С. 327–334.

13. Nobari, D. A. Characteristics of viral messages on Telegram; The world's largest hybrid public and private messenger / D. A. Nobari, M. H. K. M. Sarraf, M. Neshati, E. F. Daneshvar. — Text : unmediated // *Expert Systems with Applications*. — 2021. — No 168 (3). — P. 114303. <https://doi.org/10.1016/j.eswa.2020.114303>.

14. Prince, G. A. *Dictionary of Narratology* / G. A. Prince. — [S.l.] (Great Britain) : Scholar Press, 1988. — 126 p. — Text : unmediated.

15. Velleman, J. D. Narrative Explanation / J. D. Velleman. — Text : unmediated // *The Philosophical Review*. — 2003. — Vol. 112. — № 1. — P. 1–25. — Цит по: Порошков, М. М. Конструирование политических нарративов как инструмент политического дискурса для развития идеологических концептов и идеологий: проблемы теории и практики / М. М. Порошков — Текст : непосредственный // *Социодинамика*. — 2022. — № 4. — С. 72–84.

REFERENCES

1. Dzyuba, E. V. (2024). Anglosaksonskij duet v realizacii strategii dezintegracii kolektivnogo Zapada (po materialam vystuplenij M. V. Zaharovoj na brifingah MID RF) [Anglo-Saxon Duo in Realizing the Collective West Disintegration Strategy (Based on the Speeches by M. V. Zakharova at the Russian Foreign Ministry Briefings)]. *Political Linguistics*, 4(106), 24–33. (In Russ.)
2. Lяхovenko, O. I. (2022). Telegram-kanaly v sisteme ekspertnoj i politicheskij komunikacii v sovremennoj Rossii [Telegram channels in the system of expert and political communication in modern Russia]. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 4(1), 114–144. (In Russ.)
3. Mozhejko, M. A. (2018). Narrativ [Narrative]. In *Postmodernizm. Enciklopediya* [Dictionary] (pp. 491–493). Minsk: InterpressServis, Knizhnyj dom. (In Russ.)

4. Mokraya, E.A. (2018). Telegram-kanal kak platforma dlya politicheskoy kommunikacii [Telegram channel as a platform for political communication]. *Russkaya politologiya*, 4(9), 62–66. (In Russ.)
5. Norman, B.Yu. (2021). Est' li u mediatekstov svoya grammatika? [Do media texts have their own grammar?] In L.R. Duskaeva (sci. ed.), A.A. Malyshev (resp. ed.), *Medialingvistika. Vyp. 8. YAzyk v koordinatah massmedia* (Materials of the V Int. scientific conf. (St. Petersburg, June 30 — July 2, 2021), pp. 59–61). St. Petersburg: Mediapapir. (In Russ.)
6. Ostrovskaya, T.A. (2015). *Lingvosemiotika diskursa elity* [Semio-linguistics of elite discourse] [Monograph]. Majkop, 306 p. (In Russ.)
7. Serio, P. (2008). Derevyannyj yazyk, yazyk drugogo i svoj yazyk. Poiski nastoyashchej rechi v socialisticheskoy Evrope 1980-h godov [Wooden language, the language of others and one's own language. The search for real speech in socialist Europe of the 1980s]. *Political Linguistics*, 5(25), 160–167. (In Russ.)
8. Rajsner, U. (2019). *Politicheskie narrativy na temu Kryma v nemeckoyazychnyh SMI* [Political narratives on the topic of Crimea in German-language media]. Retrieved Aug. 18, 2024, from https://www.perspektivy.info/oykumena/krug/politicheskije_narrativy_na_temu_kryma_v_nemeckojazychnyh_smi_2019-10-17.htm (In Russ.)
9. Rozenfel'd, I. (2006). *Diskurs i narrativ* [Discourse and narrative]. Retrieved Sept. 10, 2024, from www.cursorinfo.co.il/analize/2006/03/01/discurs
10. Spiridovskij, O.V. (2024). Sovremennyy politicheskij diskurs: obshchedostupnost' ili specializirovannost'? [Modern political discourse: general access or specialized?] *Political Language*, 4(106), 235–240. (In Russ.)
11. Shejgal, E.I. (2007). Mnogolikij narrativ [Multifaceted narrative]. *Political Linguistics*, 22. Retrieved July 27, 2024, from <https://cyberleninka.ru/article/n/mnogolikij-narrativ> (In Russ.)
12. Yashina, A.R. (2021). Telegram-zhurnalistika: kak messendzhery izmenili SMI [Telegram journalism: how messengers changed the media]. In A.V. Stolyarov (Comp.), P.V. Senin (Resp. ed.), *Materialy XXIV nauchno-prakticheskoy konferencii molodyh uchenyh, aspirantov i studentov Nacional'nogo issledovatel'skogo Mordovskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.P. Ogaryova* (pp. 327–334). Saransk. (In Russ.)
13. Nobari, D.A., Sarraf, M.H.K.M., Neshati, M., & Daneshvar, E.F. (2021). Characteristics of viral messages on Telegram; The world's largest hybrid public and private messenger. *Expert Systems with Applications*, 168, 114303. <https://doi.org/10.1016/j.eswa.2020.114303>
14. Prince, G.A. (1988). *Dictionary of Narratology*. Great Britain: Scholar Press, 126 p.
15. Velleman, J.D. (2003). Narrative Explanation. *The Philosophical Review*, 112(1), 1–25. (Cit. from: Poroshkov, M.M. (2022). Konstruirovaniye politicheskikh narrativov kak instrument politicheskogo diskursa dlya razvitiya ideologicheskikh konceptov i ideologij: problemy teorii i praktiki. *Sociodinamika*, 4, 72–84).